В годы становления и в подростковом возрасте я был убежден, что знаю о своей матери все, что только можно знать. Я знал, что ей нравится и не нравится, что она любит есть и что носить. Я знал ее друзей и товарищей по работе, что она любила смотреть по телевизору и все о наших родственниках. Я знал, что она находила смешным, а что — неприятным, короче говоря, я мог ответить на любой вопрос о моей матери, который кто-нибудь хотел задать, и быть уверенным, что отвечу правильно. Я даже знал размер её бюстгальтера, коий был "34b", это было на этикетке бюстгальтера, который был поверх кучи чистой одежды, которую я однажды нес наверх для нее. Насчет других параметров, я должен был бы сделать разумное предположение, я полагаю, но держу пари, что я не был бы далек от истины.

Я мог бы описать ее кому угодно, все, что мне нужно было сделать, это закрыть глаза, и мгновенно ее образ всплыл бы в моей голове, она была обычной. Я не имею в виду, что это в плохом смысле, я имею в виду, что она ничем не отличается от миллионов других матерей в этой стране. Судя по фотографиям в фотоальбомах, в молодости она была довольно хорошенькой, ничего особенного, просто молодая женщина с симпатичным лицом. Ее фигура тогда выглядела не так уж плохо, и из того, что я мог видеть тогда и сейчас, у нее хорошие ноги. Судя по ее фотографиям, у нее были разные прически на протяжении многих лет, длинные, короткие. Некоторые подходили ей, а некоторые нет, в настоящее время её волосы были пепельного цвета, со слегка завитыми кончиками и длиной до плеч, и, по крайней мере теперь, ее очки подходят к форме ее лица. За эти годы она надела несколько чудовищных пар, в которых меня никогда бы не увидели мертвым, даже в шутку.

Но, несмотря на все, что я думал, я знал; у моей матери, как позже выяснилось, была тайна. Это был секрет, хранившийся так близко к ее груди, что я уверен, никто никогда не догадывался. Ну, может быть, мой отец и, возможно, это было причиной их развода четыре года назад. Если так, то я никогда не был посвящен в это. Я думаю более или менее, что я был причиной того, что они оставались вместе, чем старше я становился, тем меньше они находили общего, и в конце концов, когда я был в возрасте, где видел больше своих друзей, чем свою семью, они решили разойтись. Я по-прежнему регулярно виделся с отцом и очень уважал его, но друзья и особенно подруги были сейчас важнее семьи.

Теперь я знаю, о чем вы все думаете: "Ах, мы знаем, что будет дальше". Что ж, я рад, что вы знаете, потому что в тот момент я понятия не имел, что что-то будет дальше, она была моей матерью, конец истории. Моя жизнь продолжалась так же, как и до их разлуки, большинство вечеров после школы и после выполнения домашних заданий я отправлялся в город и встречался со своими друзьями. Когда я бросил школу и устроился учеником столяра, мне было все равно, по крайней мере, домашней работы больше не было. По вечерам я по-прежнему отправлялся в город, встречаясь с друзьями и своей новой девушкой Даниэль, которую заимел совсем недавно.

Приближались мой девятнадцатый день рождения и Рождество, и в тот субботний вечер я был в растерянности. На улице было холодно, сыро, и моя подруга была заражена гриппом. Я подумал о том, чтобы пойти к одному из моих приятелей, но из-за ужасных условий я удалился в свою спальню, скучая смотреть мусор, который был по телевизору. Просматривая несколько порносайтов, мне вдруг захотелось пописать, и я оставил свой ноутбук на кровати, направляясь в ванную. Только вернувшись, я вспомнил об этом и испытал потрясение всей своей жизни. Моя мать была в моей спальне, раскладывала носки и нижнее белье по ящикам, и, к счастью для меня, она стояла спиной к моему ноутбуку, на котором в данный момент была изображена

женщина с кляпом во рту и связанная, пока ее трахали.

Мама обернулась как раз в тот момент, когда я захлопнул крышку, и вопросительно посмотрела на меня, спрашивая, почему я так спешу. - Скучно, - сказал я ей, быстро взяв наушники и подключив их к проигрывателю, уверенный, что мое лицо должно быть раскрасневшимся и пунцовым.

Когда она вышла из моей комнаты, я вздохнул с облегчением, благодаря тех богов, которые наблюдали за мной, что она не заметила, что было на экране.

Должно быть, она ничего не заметила, потому что не упомянула об этом. Я уверен, что она бы указала нам это, если бы увидела, и поэтому с тех пор я всегда следил за тем, чтобы крышка была закрыта, когда я оставлял ноутбук без присмотра.

Даниэль выздоровела, погода стала морозной и свежей, а я вернулся к своим частым поездкам в город каждый вечер. Рождество закончилось, и мы с мамой вернулись на работу, и весь январь наша жизнь не прекращалась. Однажды вечером в феврале я снова оказался в растерянности. По телевизору почти ничего не показывали, Даниэль была в отъезде, и было слишком холодно, чтобы идти к моим друзьям. То, что я смотрел по телевизору, было, по крайней мере, наполовину интересным, когда мама вошла, закончив на кухне, и схватила пульт. Она продолжала делать эту раздражающую вещь — просматривать все каналы, пытаясь найти что-то, что можно посмотреть, несмотря на то, что я уже сказал ей, что смотреть нечего.

Мы посидели еще немного, пока я не собрался подняться к себе в спальню, как вдруг она озвучила странную просьбу. - Ты можешь принести свой ноутбук вниз? Я хочу кое-что посмотреть.

Теперь, что касается этого, моя мать была компьютерно неграмотной, она работала в крупной торговой точке, и хотя я знал, что она, возможно, должна была использовать один из пк время от времени, дома она никак не могла освоиться с моей машиной в тех немногих случаях, когда она просила одолжить ее. Я послушно опустил ноутбук вниз по лестнице в гостинную и включил для нее, когда она спросила, как ей создать запрос в Интернете.

- Что ты ищешь, мама? - спросил я, и показал ей, как вызвать браузер и ввести запрос. Ее ответ заставил меня покачнуться на пятках и покраснеть, я заикнулся и закашлялся на ее ответ.

- Я ищу сайт, который был на твоем компьютере до Рождества. Вспомни ночь, когда я пришла в твою спальню. Ну, знаешь, тот, где женщина была связана и занималась сексом.

Если бы вы дали мне лопату, я бы с радостью выкопал яму сам. Я был ошеломлен и смущен, как бы я ответил на такой комментарий от незнакомца, не говоря уже о моей собственной матери. Нервничая и дрожа как осиновый лист, я сел рядом с ней, забрал ноутбук, набрал веб-адрес и нажал enter. Возвращая его ей, я уже собирался сбежать, когда она начала задавать вопросы. - На что мне нажать? Как мне заставить видео играть?

Я объяснил, на что она должна нажать, когда включилось первое видео, звук был громким в теперь тихой комнате. Я убавил громкость и снова попытался убежать, но был остановлен, когда она сказала: - Мне нужно, чтобы ты показал мне, как переключить дальше. - И поэтому я сидел, чувствуя себя неловко с ноутбуком, балансирующим на наших коленях, пока смотрел порно с моей матерью. Сначала она сидела молча, наблюдая за происходящим на экране. К третьему видео она заговорила, наблюдая за порно-актерами и порно-актрисами, вставляя комментарии о том, что происходило с женщинами разных возрастов, связанными, выпоротыми, оскорбленными и выебанными.

В тот вечер мы провели чуть больше двух часов, наблюдая за всеми видами фетиша и извращенного порно, моя мать смеялась, шутила и казалась взволнованной, в то время как я просто сидел в подавленном оцепенении, не в силах ничего сделать и сказать. Я не мог ответить на некоторые из ее замечаний, я не мог заставить себя использовать такие слова в присутствии моей матери. И я никак не мог пошевелиться, несмотря на мой жалкий дискомфорт, то, что я смотрел на экране, имело желаемый эффект, и у меня был бешеный стояк в штанах. Насытившись, она пожелала мне спокойной ночи и поднялась в свою спальню.

Должно быть, я просидел там еще минут тридцать, не в силах поверить в то, что только что произошло. Если бы я рассказал кому-нибудь из своих друзей, они бы мне ни за что не поверили. Я бы сам себе не поверил. Когда, наконец, я запер двери и выключил свет, направляясь в свою комнату, я знал, что должен что-то сделать, чтобы избавиться от пульсирующей срочности внизу. Заперев дверь, я разделся догола и лег на кровать, начав дразнить свою бушующую плоть.

Мои уши не улавливали звук, пока я отвлекался, и только потом, когда я бросил отброшенную ткань, полную моей спермы, в мусорное ведро, я убедился, что могу что-то услышать.

Вы знаете, каково это, когда вы уверены, что слышите мотор, работающий или гудящий где-то на заднем плане, но не можете точно определить, откуда он исходит. Это было так тихо и мутно, что я подумал, не показалось ли мне. Я поворачивал голову в одну сторону, и он исчезал, поворачивал в другую, и звук возвращался. Я ходил по своей спальне, прислушиваясь к частям оборудования, пытаясь понять, были ли они источником шума. Я открыл дверь своей спальни, высунув голову на лестничную площадку, но все еще не мог определить звук. Вернувшись в свою комнату, я даже открыл окно, порыв ледяного холодного воздуха заставил мои занавески затрепетать, но все же шум ускользнул от меня, а затем внезапно прекратился.

Ничего не было сказано ни на следующее утро, ни на следующий день, ни даже в течение следующих нескольких недель. Как будто этого никогда и не было. Наступил был март, прежде чем этот случай повторился еще раз с теми же последствиями, что и в прошлый раз, и снова со мной, ищущим вокруг моей спальни этот проклятый раздражающий звук.

http://erolate.com/book/749/12436